

Благодаря сочетанию трех факторов: некоторые азиатские признаки во внешности (в нашем роду были китайцы), отец — директор охотхозяйства на Дальнем Востоке и мои спортивные достижения — после армии я оказался в спецшколе. Честно говоря, совсем туда не стремился, так уж получилось. Потом были семнадцать лет работы за границей и... смерть. Казалось, на этом можно закончить, как вдруг оказывается, что это не конец жизни одного человека. Думаете, что это какой-то хитрый оборот речи? Нет. Просто кто-то дал мне еще один шанс прожить новую жизнь в новом теле и другом времени.

ГЛАВА 1

За свою жизнь я испытал много оттенков боли, и эта, терзавшая сейчас мою черепную коробку, тянула на шесть баллов из десяти по моей личной шкале, но уже в следующее мгновение пришло понимание того, что я жив. Только успел это осознать, как почувствовал какое-то несоответствие. Мозг, несмотря на разламывающую левый висок боль, привычно произвел анализ и выдал результат: я не умирал, лежа на асфальте скоростного шоссе в одной азиатской стране, а почему-то лежал на полу закрытого помещения, причем относительно здоровый. Как такое может быть?! Открыл глаза. Комната. Спальня. Странного вида приемник, стоящий на тумбе. Ночник с матерчатым абажуром на прикроватной тумбочке.

«В стиле ретро», — мелькнула мысль и исчезла, так как послышались приближающиеся тяжелые шаги грузного человека. Я закрыл глаза чисто инстинктивно. Не доходя до меня, человек остановился, и сразу раздался тяжелый металлический стук.

«Он что-то тяжелое поставил на пол, — тут мой нос учуял резкий запах бензина. — Собирается меня сжечь?!»

Тело автоматически напряглось, готовое к схватке. Приоткрыв глаза, увидел странно одетого мужика, склонившегося над канистрой с бензином. В руке у него был пистолет с глушителем. Следующей появилась мысль, что полученные мною тяжелые ранения что-то сдвинули в моих мозгах, иначе откуда здесь взяться полутемной спальне и мужику в дурацкой шляпе и в костюме в полоску. На удивление ушло пару секунд, после чего мозг заработал в привычном режиме, оценивая обстановку и степень опасности. Незнакомое мне лицо европейца. Странного пошива костюм. Шляпа. Пистолет с накрученным глушителем. Канистра. Вывод: меня собирались убить. Все это мозг автоматически обработал, сразу заострив внимание на оружии. Обезоружить. Завладеть. Убить.

В этот момент мужчина распрямился, скользнул по мне взглядом и замер, явно удивленный.

— Так ты еще жив, сучонок?! — он так это сказал, словно плюнул в меня.

Его реакция на меня была более чем странной, но мне сейчас было не до подобных рассуждений, так как на кону в который раз стояла жизнь. Мозг, не теряя ни секунды, принялся просчитывать варианты. Стоит от меня в двух шагах. В руке пистолет. В моем положении, лежа на полу, у меня нет ни малейшего шанса. Вот только мужик повел себя совсем непрофессионально. С идиотской ухмылкой он подошел ко мне, положил пистолет на стоящий рядом стул и принялся расстегивать ширинку. Сознание просто

не могло не откликнуться на совершенно сумасшедшую ситуацию.

«Что здесь, черт подери, происходит?!»

— Знаешь, что я сейчас сделаю, крысеныш? Поссу на тебя, а потом... пущу тебе пулю в живот! — при этих словах на лице бандита появилась глумливая ухмылка. — Хотя нет! Я сделаю еще лучше! Я...

Договорить ему не дал чей-то грубый голос, донесшийся из соседней комнаты:

— Фрэнки, чего возишься! Нам надо уходить!

— Да сейчас! погоди! — буркнул мужик, все еще возясь с застеежкой.

Тренированная психика подавила мои эмоции. Сотрудник моего профиля должен быть холоден и невозмутим, как сытый удав, в любой ситуации. При этом он должен четко и быстро реагировать на любую опасность. Это аксиома. Иначе просто не выжить.

Резкий удар по ноге заставил расслабившегося бандита отшатнуться и отступить на шаг, что дало мне время вскочить, схватить пистолет и нажать на спусковой крючок. Две пули, ударившие бандита в грудь, отбросили его к двери. Уже падая, он издал нечто похожее на хриплый вопль. На его крик последовала соответствующая реакция: сразу раздался торопливый топот чьих-то ботинок, а через секунду в проеме открытой двери показалась фигура еще одного бандита в костюмной паре, в шляпе и с пистолетом в руке.

— Фрэнк! Ты?.. — тут он увидел меня и замер в растерянности. Причем, похоже, я ошеломил

его даже больше, чем лежащий у его ног, залитый кровью, хрипящий напарник. Не раздумывая, я снова дважды нажал на спусковой крючок. Два громких хлопка глушителя слились в один в тот самый миг, когда второй головорез, придя в себя от неожиданности, вскидывал оружие. Бандит, завопивший от боли, еще заваливался в проеме двери, а я уже бросился к полуоткрытому окну, отбросил в сторону занавеску и прыгнул, сразу уйдя в пережат. Упал на мягкую землю, в цветы, которые заботливо выращивали хозяева этого дома. Не вставая, бросил взгляд вокруг, после чего замер. Стояла глубокая ночь. Окна рядом стоящих домов были темны. Ни звука. Даже собаки не лаяли. Инстинкт самосохранения сразу начал толкать меня в спину, при этом истошно вопя: «Беги! Беги!» — но я легко справился с ним, так как далеко не в первый раз попадаю в опасную ситуацию. Прислушался. Кругом было тихо, только слышны невнятные крики из глубины дома, да где-то на соседней улице проехала машина.

«Вперед!»

Подстегнув сам себя, я приподнялся, потом вскочил на ноги, при этом не поднимаясь в полный рост, кинулся бежать. На скорости обогнул подстриженный кустарник, одним махом перепрыгнул невысокий забор, пробежал мимо мусорных баков, после чего перебежал улицу.

Дикая ситуация не становилась более понятной по мере моего удаления от дома. Здания напоминали мне американский пригород большого города, вот только нигде не было тарелок спут-

никового телевидения, зато везде торчали столбы с телефонными проводами. Резко сбавив скорость, оглянулся, явной погони не было, а значит, решил я, незачем привлекать к себе излишнее внимание, поэтому перешел на быстрый шаг. В очередной раз обежал взглядом по сторонам. За мной сейчас следили только темные слепые окна коттеджей и звезды с черного небосвода. Вдруг неожиданно где-то рядом затыкала собака. Ее лай, словно выключатель, разом отключил боевые рефлексy, которые в очередной раз выручили меня из беды, оставив только настороженность, мою постоянную спутницу в работе и жизни. Меня начало слегка потряхивать, что опять же для меня было привычно в подобных ситуациях, только вместе с уходом адреналина пришла боль и усталость. Теперь я почувствовал даже солидную тяжесть пистолета, который все это время находился у меня в руке. Лунного света вполне хватило, чтобы рассмотреть оружие. Это был американский «Кольт» М1911. 45-й калибр. При моей работе мне нередко приходилось иметь дело с самым разным оружием, поэтому я хорошо знал эту модель. В голове у меня уже начала складываться фантастическая версия всего произошедшего со мной, но мне, как человеку практического склада ума, она совсем не нравилась, так же как детские, совсем не похожие на мои, руки, которые сейчас крутили пистолет. Засунув пистолет за пояс, я принялся изучать себя, после чего мне пришлось сделать печальный для себя вывод.

«Да я в теле парнишки, лет четырнадцати-пятнадцати...»

Мои судорожные попытки оспорить этот факт, в очередной раз наткнувшись на руки подростка, которые просто притягивали взгляд, сдались, после чего сознание выдало вердикт: что есть, то есть. В подкорку моего сознания еще со времен обучения в специальной школе вбивали, что если ситуация уже сложилась, то ее надо принимать такой, какая она есть, и не поддаваясь эмоциям, правильно расставлять приоритеты. Именно так сейчас и случилось. Эмоции схлынули, мысли обрели ясность, и я стал самим собой. Придя к подобному соглашению, мозг занялся анализом, сводя подробности и детали, которые успели запечатлеться в моей памяти, в одну логическую цепочку.

«Костюмы. Шляпы. Английский язык. Кольт. Нет спутниковых антенн. Хм. Головные уборы в Америке носили все поголовно, если я не ошибаюсь, в сороковых-шестидесятих годах прошлого столетия. Да и кольт... Стоп! — память мне услужливо подсказала запечатленную ею как бы второстепенную деталь. Приемник в комнате! Он очень похож на старый ламповый приемник! Если все так... то вдобавок ко всем чудесам я еще и во времени провалился. Только почему именно Америка? Ведь мой профиль Китай и Юго-Восточная Азия. Хотя, впрочем, в Америке мне тоже пришлось пожить. Вообще, все сложилось неплохо, хотя бы потому, что я жив! И мне предстоит долгая-долгая жизнь, а со всем остальным я как-

нибудь разберусь. Моих специфических навыков вполне хватит, чтобы наладить себе приличное существование. Правда, для этого придется выяснять, что это за бандиты и чем им мог насолить мальчишка. Нет. Здесь, скорее всего, произошло убийство целой семьи, а значит...»

Додумать мне не дал громкий треск, раздавшийся за моей спиной. Резко обернувшись, я увидел ярко вспыхнувшее пламя, и сразу мне на память пришла канистра, которую принес бандит. Несмотря на то, что я уже прилично отдалился от места преступления, даже здесь были слышны крики испуганных людей, а уже спустя минуту к ним присоединился нарастающий звук сирены. Развернувшись, я быстро зашагал в противоположную сторону, стараясь как можно дальше оказаться от пожара, при этом прячась от света уличных фонарей. Мне не хотелось, чтобы кто-нибудь меня видел в таком состоянии, да еще с пистолетом за поясом, а шум вокруг горевшего дома уже поднял на ноги часть поселка. Спустя пару минут до моих ушей донесся пронзительный звук новой сирены. Трудности, которые обязательно возникнут, как ни странно это звучит, абсолютно меня не волновали, потому что вся моя бывшая работа была сплошным решением различных проблем. Меня также больше не интересовало мое прошлое. Оно ушло, осталось в будущем, как ни странно это звучит. Мне пришлось сыграть в той жизни множество ролей, поэтому я потерял собственное лицо. Теперь я здесь, это мое время, и я просто начну жить. Для себя. Определившись

со своей позицией в этом мире, сразу подумал о роли подростка, которую мне придется играть.

«Будут определенные сложности, — решил я после короткого обдумывания проблемы, — а пока надо пройти по основным позициям, от которых мне придется отталкиваться в первое время. Имя и фамилия. Это надо будет узнать. Дальше. Нападение на дом бандитов. Поджог. Что в остатке? Мальчишка остался жив, а у них два покойника. Если я иду по этому делу свидетелем, то меня будет разыскивать как полиция, так и эти головорезы. Вывод: надо бежать. И как можно дальше. Вот еще... Интересно, у парня есть родственники? Хотя какая, к черту, разница! М-м-м. Интересно, как местная полиция отнесется к двум трупам, оставшимся лежать в доме... Впрочем, не вариант. Скорее всего, бандиты забрали покойников с собой. Зачем им оставлять подсказку полиции? Следующее. Что делать с пистолетом? На нем два трупа, и это как минимум. Подумаем, а пока надо решить в срочном порядке, как привести себя в порядок и хоть немного поспать».

Окна зданий, мимо которых я шел, были темны, да и звуки, несущиеся со стороны горящего дома, здесь были еле слышны. Узкая улица неожиданно вывела меня на довольно широкий бульвар. Он был безлюден, окна домов тоже были темны, только горели фонари и кое-где светильники над входными дверями. Спальный район, одним словом. Бросил быстрый взгляд по сторонам и только тут увидел стоящие рядом с домами несколько легковых автомобилей. Они были

широкими, с плавными разводами крыльев. Даже не будучи историком, нетрудно было понять, что обводы этих легковых автомобилей не соответствуют моему времени. Еще одно подтверждение моей версии в какой-то мере принесло мне легкое удовлетворение. Идя по тихой улице и глядя на сонные дома, я неожиданно, как-то резко, захотел спать. Мысли о сне плавно перетекли на номер в отеле. Мягкая кровать, а утром душ и плотный завтрак. Я даже усмехнулся своим мыслям: «Мечтать не вредно. Мечтай дальше, парень. Денег-то все равно нет».

Так оно и было. В карманах, которые я успел проверить раньше, помимо носового платка и перочинного ножа больше ничего не обнаружилось. Единственной ценной вещью в моем хозяйстве оставался пистолет, но от него мне надо было избавиться как можно быстрее. Торопливым шагом пересек перекресток, так, чтобы со стороны было видно, что паренек торопится домой, идя с позднего свидания. К этому времени я уже определился с направлением своего движения. Оставив с левой стороны город с его центром, небоскребами и яркой рекламой, я шел, стараясь как можно быстрее выбраться из пригорода, судя по всему, рассчитанного на средний класс. Мне приходилось жить в таких спальных районах — в меру чистенько и спокойно. Именно здесь меня начнут завтра искать, а значит, мне надо как можно быстрее исчезнуть из этого района и добраться до окраины города, где будет проще всего укрыться. Еще спустя пятнадцать минут стало понятно, что я пере-